

Осенний день, солнце залито ярким светом.

В кофейне звон фарфора и приглушённый шёпот людей тонули в музыке. Один мужчина поставил чашку, его светло-серые глаза были затуманены. Он смотрел на сидящую напротив эффектную рыжеволосую даму и улыбался.

Женщина явно теряла терпение, то и дело поглядывая в окно. Она медленно натягивала кружевные перчатки. Заметив, что она собирается уйти, мужчина тут же подобострастно вскочил и подозвал официанта, чтобы расплатиться.

— Вы уже уходите, госпожа Луиза? Позвольте мне проводить вас, прошу, не отказывайте мне в этой маленькой любезности.

Карл, не мигая, смотрел на её белоснежную шею и алые губы. Его худощавое тело придвинулось совсем близко.

— И что же мне вам ответить? Хотя мне очень нравится здешний кофе, мой муж скоро должен вернуться.

Госпожа Луиза сложила руки, слегка оперлась на них подбородком и подалась вперёд. От неё повеяло лёгким ароматом, а улыбка была такой ослепительной, что мужчина замер. Она тихо прошептала:

— То, о чём вы говорили, я приняла к сведению. Обсудим в следующий раз, хорошо?

Карл принялся, и в его глазах заплясали весёлые искорки.

— Конечно, с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи.

Он пошёл вслед за женщиной. У самого выхода он словно невзначай коснулся её стройной руки, а получив в ответ игривый взгляд красавицы, проводил её до кареты. После этого он, напевая себе под нос, в отличном настроении зашагал в противоположную сторону.

В этот момент в неприметном уголке кофейни господин Хаммонд показал свои светло-голубые глаза из-за газеты. Золотистые пряди волос переливались в лучах пробивающегося сквозь окна солнца, а прекрасное лицо казалось от них ещё мягче.

Он неторопливо сложил газету, аккуратно убрал её в увесистую папку из воловьей кожи, лежавшую под рукой, и, оставив деньги, изящно поднялся с места.

Возможно, ему стоит напомнить своему старому другу, что у того дом горит. Вид этого приятеля, вечно пьяного и убитого горем, как побитой собаки, ужасно раздражал и мешал его

делам. Он вздохнул — что ж, пора возвращаться.

Ленса была процветающим городом с бесчисленным множеством торговых улиц, и повсюду в нём не утихал шум конных экипажей. Здесь было полно возможностей стать человеком высшего сословия, но хватало и ловушек, в которые легко было угодить.

Карл был воодушевлён. Он провожал взглядом карету за каретой, прикидывая их стоимость. Он всё ещё смаковал недавнее удовольствие: богатая и влиятельная красавица, состоящая в холодной войне с мужем — это было весьма пикантно. Не спеши, Карл, рано или поздно ты войдёшь в высшее общество Ленсы, — мысленно пообещал он себе.

На ближайшем повороте на него неожиданно налетел юноша, который в спешке не смотрел под ноги. Карл, испугавшись за свой дорогой костюм, с силой оттолкнул парня. Увидев на нём потрёпанную грубую одежду, накинутый сверху серый плащ со множеством заплаток и серые от пыли щёки, он разглядел лишь пару испуганных чёрных глаз.

Карл тщательно осмотрел свой наряд и, убедившись, что всё в порядке, поднял глаза и рявкнул:

— Что за мерзость! Убирайся прочь, ты хоть расплатиться за это сможешь?!

— Простите, простите, господин, умоляю, простите меня... — черноглазый юноша, опустив голову, несколько раз поклонился и под крики мужчины бросился наутёк.

Убедившись, что отбежал достаточно далеко, Санди тяжело задышал, опираясь рукой на ствол дерева у дороги. Другой рукой он пошарил у себя в поясе, выудил несколько монет, презрительно скривился и закатил глаза: судя по всему, у этого типа было не так уж много денег.

Он спрятал монеты обратно, поправил плащ, натянул капюшон и двинулся дальше. Санди украдкой разглядывал прохожих и вдруг просиял — ещё один богатый тип на примете.

Этот человек шёл не спеша, на вид ему было около двадцати с небольшим, выглядел он невероятно статно. В правой руке он держал серебряную трость с круглым набалдашником, в левой — увесистую книгу в кожаном переплёте. Его плащ фасона инвернесс казался очень качественным, а ботинки ручной работы стоили явно дороже, чем у того предыдущего парня.

Во всяком случае, от него исходил дивный аромат денег. Санди удовлетворённо прищурился и, вильнув, свернул в переулок.

Хаммонд наслаждался солнцем, но заметил за спиной пристальный взгляд. Он замедлил шаг, погрузившись в раздумья.

Внезапно он сделал шаг влево, легко пропустив мимо себя несущегося Санди, и тут же подхватил юношу, едва тот не растянулся на земле. Глядя на перепуганного до смерти бедолагу в своих руках, Хаммонд едва заметно улыбнулся.

— Осторожнее, юный господин, — сказал он, при этом точно и аккуратно перехватив тростью лапу, тянущуюся к его карману.

От незнакомца пахло прохладным, едва уловимым ароматом. Юноша в его руках замер, быстро попытался выдернуть руку и нацепил на лицо скованную улыбку.

— Господин, огромное спасибо, что поддержали меня. Вы можете меня отпустить, не хочу пачкать вашу одежду.

Санди нахмурился, мелко подрагивая пальцами, и потёрся рукой о трость, пытаясь выставить эту неудачную попытку кражи за проявление вежливости.

Молодой господин приподнял бровь и по-джентльменски разжал руки, позволяя юноше ловко выскользнуть из его объятий.

Он наблюдал за заискивающей улыбкой Санди, не упуская из виду и то, как тот постоянно готов сорваться с места. Хаммонд отступил на пару шагов.

Санди улыбался, но всё его тело было напряжено, а носок правой ноги был приподнят — он готов был развернуться в любую секунду. Очевидно, с этим богачом шутки плохи.

Спрятав пальцы под плащом, он потирал их, вновь ощущая холодную поверхность трости. Недавнее прикосновение было явно не случайным, но кто докажет, если он будет стоять на своём до конца? Он же не поймал его за руку, когда та была в кармане, — если такой умный, пусть достаёт нож и режет его на месте...

Санди безразлично пожал плечами и, развернувшись, пошёл прочь.

<http://bllate.org/book/21856/2267735>